

Гаврилова Юлия Викторовна

РОЛЬ СУГГЕСТИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕЛИГИИ)

В статье исследуется роль суггестии как социально-естественного механизма формирования и сохранения общественного сознания. Основываясь на современной методологии, автор выявляет особенности социальной и естественной сторон суггестивного воздействия на процесс генезиса религии как одной из форм общественного сознания. Основное внимание в работе автор акцентирует на диалектическом единстве естественного и социального в ходе формирования общественного сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 43-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

54. Ходоровский И. Революция и рынок труда в России. М., 1920.
55. Ходоровский И. Рынок труда в России в 1918 г. М., 1919.
56. Цихон А. М. По-новому организовать труд // Вестник труда. 1931. № 8-9.
57. Чиркин Г. Ф. Колонизационные задачи на русском Севере // Вопросы колонизации: периодический сборник. 1917. № 20.
58. Чиркин Г. Ф. Хибинская проблема и Мурманская железная дорога // Карело-Мурманский край. 1930. № 2.
59. Шахматов А. Безработица и борьба с ней. М., 1928.
60. Шварцман Д. Как Советская власть и профсоюзы борются с безработицей. М. – Л., 1927.
61. Шелепугин Ф. Чего не следует забывать при колонизации Карело-Мурманского края // Карело-Мурманский край. 1930. № 9-10.
62. Шмидт В. В. Регулирование рынка труда сезонных рабочих в СССР. М., 1927.
63. Эйнгорн И. Контрольные цифры Мурманского округа на 1931 г. // Карело-Мурманский край. 1931. № 1-2.
64. Эйхфельд И. Минералогическая экспедиция // Карело-Мурманский край. 1929. № 2.

THE USSR LABOUR MARKET CONDITION STUDY IN THE 1920-1930S

Voloshinova Irina Valer'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
National University of Mineral Resources "Mining University"
VIV10@yandex.ru

The author reveals the history of the USSR conceptions and mechanisms development, which concerned migration flows integrated management for labour and employment market regulation, unemployment problems solution, the research and development of new areas for their rational settlement that corresponded to the geopolitical and social-economic interests of the country; and substantiates the novelty of the work by the analysis of migration and labour policies authors' researches of the 1920-1930s.

Key words and phrases: labour market; unemployment; seasonal work; immigration; industrial and agricultural colonization.

УДК 211

Философские науки

В статье исследуется роль суггестии как социально-естественного механизма формирования и сохранения общественного сознания. Основываясь на современной методологии, автор выявляет особенности социальной и естественной сторон суггестивного воздействия на процесс генезиса религии как одной из форм общественного сознания. Основное внимание в работе автор акцентирует на диалектическом единстве естественного и социального в ходе формирования общественного сознания.

Ключевые слова и фразы: суггестия; общественное сознание; религия; социально-естественные механизмы.

Гаврилова Юлия Викторовна, к. филос. н.
Забайкальский государственный университет
julia.voitsuk@yandex.ru

РОЛЬ СУГГЕСТИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕЛИГИИ)©

Выявление и исследование факторов формирования общественного сознания позволяет увидеть многие особенности и закономерности его функционирования. Общественное сознание, выступая сферой духовной жизни общества, является продуктом определенных социальных отношений. Однако, соглашаясь с Н. Д. Субботиной в том, что «социальная система включает в себя естественные элементы и закономерности, по-новому организует их и частично подчиняет» [7, с. 68], необходимо учитывать наличие, взаимодействие и взаимовлияние естественного и социального в ходе становления не только общественных систем, но и их структурных элементов. Появляется возможность выделять в качестве самостоятельных не только социальные, но и естественные факторы и механизмы, способствующие формированию, сохранению и распространению различных форм общественного сознания.

К социально-естественным механизмам как формирования, так и сохранения общественного сознания правомерно отнести суггестивное воздействие на индивиду и коллективы людей в процессе их взаимодействия и взаимовлияния. Согласно философской энциклопедии суггестия – это «психическое внушение, изменение процессов мышления, чувствования и реакций, большей частью не замечаемое тем, кто подвергается внушению со стороны (чужая суггестия) или со стороны самого себя (аутосуггестия, самовнушение)» [9]. Большую роль суггестия играет в ходе генезиса всех форм общественного сознания. Рассмотреть проявление суггестии в процессе формирования общественного сознания представляется возможным через призму конструирования религиозного сознания.

Итак, суггестия – это один из наиболее продуктивных способов воздействия одних людей на поступки и поведение других. Изучая проблемы внушения в рамках религиозных общин, М. Л. Липецкий отмечает: «...во всех заклинаниях и ритуалах присутствует внушение. Исцеляя некоторых больных внушением, служители религиозного культа демонстрировали своё могущество, “чудодейственную” силу. Народ в страхе повиновался им» [4, с. 3].

Следовательно, изучая суггестивное влияние на процесс формирования религиозного сознания, необходимо, прежде всего, учитывать механизмы воздействия на организм индивидов внушения и самовнушения. Внушаемость как особое свойство личности принадлежит, по нашему мнению, к области внутреннего естественного, которая включает «организм человека, его естественные потребности, психические закономерности, закономерности естественно-групповых отношений, естественные способы регуляции индивидуального поведения, естественные половозрастные отношения» [6, с. 14]. Через религиозные ритуальные танцы и заклинания, тексты молитв и песнопения происходит внушение и самовнушение, что приводит к серьёзным изменениям на психическом, соматическом и физиологическом уровнях человеческого организма.

В суггестии проявляется диалектическое единство социального и внутреннего естественного, участвующих в процессе формирования религиозного сознания. Будучи одновременно социальным и естественным механизмом данного процесса, суггестия наиболее эффективна в кризисные для личности и общества периоды.

Современные исследователи относят суггестию, подражание и психическое заражение к социальным основам генезиса религии [1]. Однако, по нашему убеждению, данные явления проявляются в области соотношения внутреннего естественного и социального. Естественная сторона суггестии состоит в активации физиологических и психических функций организма. В религиозных группах это нередко приводит к тому, что мобилизуются резервные психические и физиологические возможности, лежащие в основе формирования уникальных мыслительных образов.

Соглашаясь с Л. В. Бутылской в том, что суггестия «как непреднамеренный процесс действует методом заражения, а как преднамеренный – методом прививания определённых состояний или поведенческих реакций» [2, с. 46], необходимо отметить, что суггестия в религиозных группах проявляется, прежде всего, в форме внушения со стороны суггестора, зачастую через проповеди, коллективные ритуальные действия, коллективные молитвы. Данные способы внушения, входя в область социального, воздействуют, прежде всего, на внутреннее естественное, способствуя его активации. Однако более важным для процесса формирования религиозных образов, представлений и верований оказывается, по нашему убеждению, самовнушение.

Одной из функций индивидуальных молитв как неотъемлемого атрибута многих религиозных систем является самовнушение. Так, например, во время уединения для молитвы, то есть в моменты отрешения от внешнего мира, происходит тотальная концентрация внимания на идее божества, к которому направлена молитва. Разум индивида поглощён одной, как ему кажется, истинной идеей – Бог слышит и отвечает на молитвы. Несмотря на то, что убеждение, в отличие от внушения, требует логического доказательства, вера в то, что Бог отвечает на молитвы, будет одним из основополагающих принципов для совершения молитв. Убеждение в этом не утратит своей силы даже в том случае, если то, о чём молились, всё же не произошло. На этот случай в некоторые молитвы обычно вставляется фраза «но да будет воля Твоя». Неисполнение желаний, выраженного в молитве, может рассматриваться верующим и как наказание за грехи, которые в той или иной мере совершает каждый человек, или как посланное Богом испытание, стойко перенесённое человеком получит воздаяние в «вечной жизни».

Та или иная религиозная идея может быть привнесена в сознание индивида извне. Однако есть основания полагать, что определённые идеи и сопутствующие им образы могут формироваться и наделяться уникальными свойствами и качествами на основе самовнушения, в период индивидуальных молитв. Причём один верующий человек не сможет во всей полноте передать другому те чувства и ощущения, которые испытывает сам во время поклонения божеству, так как для каждого индивидуально то, «каково это» чувствовать присутствие трансцендентного. По нашему мнению, индивидуальная молитва – это один из актов поклонения высшей силе, выраженный в исповеди, прощении, благодарении и славословии. Акты поклонения и смирения также являются методами суггестии и служат более успешному закреплению в сознании индивидов определённых религиозных образов и представлений. Кроме того, в этих ритуалах, ограничивающих естественные потребности человека, проявляются диалектические противоречия социального и естественного. Религиозные заповеди требуют от верующих частично отказаться от некоторых естественных потребностей, например, таких как потребность в пище, во сне, в продолжении рода. В целях регуляции данных потребностей в сознании верующих формируется убеждение в правильности соблюдения установленных религиозных норм. Так, многодневные посты, многочасовые ночные службы, целибат, а в некоторых архаичных религиях принесение в жертву божеству близких родственников направлены на подавление внутреннего естественного. Следовательно, социальное, подавляя внутреннее естественное, становится более устойчивым.

Некоторые формы поклонения божеству состоят из добровольных «истязаний» собственного тела ради достижения «чистоты» души. Однако физическое утомление во время многочасовых служб, чувство голода во время постов вряд ли способны очистить душу от грехов. То же касается и болевых ощущений во время религиозных ритуалов. «...Болевой опыт наделяет человека чувством уязвимости, заставляет его соотносить свои ощущения с ощущениями болезненными, при этом боль формирует некий чувственный базис» [10, с. 205]. Результатом таких физических самоистязаний будет лишь подготовка сознания к более успешному внушению и более глубокому восприятию внушаемых идей, представлений и убеждений.

По данному поводу исследователь психологии религии Д. М. Угринович писал: «Недоедание, недосыпание, искусственная изоляция от окружающего мира, своеобразный “сенсорный голод”... все эти средства направлены к одной цели – сделать психику человека наиболее восприимчивой к религиозным образам, идеям и чувствам» [8, с. 235].

Стремление заставить верующих выполнять предписанные нормы, воплощенные в заповедях и наставлениях учителей, является одним из составляющих элементов суггестии и принадлежит к сфере социального. Осмысленные цели достижения единства религиозного сознания в рамках определенной религиозной системы посредством суггестии проявляются в области социального. Однако достичь данного единства можно лишь при активности внутреннего естественного – психических и физиологических резервов индивида.

Иными словами, социальное, проявляющееся в установленных нормах поведения, вступает в противоречие с внутренним естественным – естественными потребностями человека. Социальное стремится диалектически снять внутреннее естественное, включить его в свою структуру и тем самым контролировать и регулировать его.

Итак, религиозные образы, верования и представления, входящие в сферу социального, формируются на основе диалектических противоречий между социальным и внутренним естественным. Это составляет одну из особенностей процесса формирования общественного сознания, в частности религиозного сознания.

Безусловно, суггестия осуществляется через сознание индивидов. Испытав перепрограммирование, вызванное суггестией, сознание человека становится гибким и восприимчивым к любым выгодным суггестору убеждениям и представлениям. Под влиянием суггестии у членов религиозных групп не только меняются или формируются новые убеждения или верования, но и вырабатывается особый ритуальный тип поведения. Как отмечает Г. Г. Мирошниченко, в результате суггестивного влияния «человек становится другим независимо от своего желания. Он перестаёт контролировать своё поведение и часто вообще начинает жить вместо другого» [5, с. 157]. Иными словами, суггестия направлена на сознание индивида, что позволяет установить над ним полный контроль с целью его унификации и подчинения одним, установленным для всех, правилам. Также ритуальные и обрядовые действия, вызванные представлениями о религиозных образах и их активности, призваны контролировать сознание и регулировать поведение индивидов. В. Н. Засухина, характеризуя воздействие медитативных практик на психику человека, отмечает: «Стимулирование подсознательной сферы высвобождает в человеке способности к воображению, снам наяву, иллюзорности восприятия окружающей реальности. В таком состоянии с помощью определённых методик человеку можно внушить что угодно и дать его действиям определённую направленность» [3, с. 148]. Ритуальные практики, способные изменять сознание, выступают способом воздействия на психику не только определённого индивида, но и групп людей.

Изменение «обычного» состояния сознания, например, при помощи суггестивных механизмов и различных методик воздействия на психику человека приводит к способности индивида формировать субъективное переживание объективной реальности и наделять её особыми сверхчувственными свойствами.

Учитывая то, что критерием реальности всегда служит человеческий опыт, необходимо отметить, что религиозное сознание также основывается на субъективном религиозном опыте, получаемом во время религиозных служб, индивидуальных молитв, чтения текстов священных книг, а следовательно, через суггестивное воздействие. Есть основания полагать, что человек, обладающий определённым религиозным опытом, будет более восприимчив к суггестивному влиянию на его сознание. В то время как сознание неверующего человека, попавшего в условия внушения религиозных идей, установок и догм, возможно, будет сопротивляться.

Кроме того, суггестия выступает естественной основой консервации отдельных элементов религии. Выступая естественным способом регуляции поведения, суггестия играет роль необходимого условия не только формирования, но и закрепления в сознании индивидов религиозных верований и убеждений.

Устойчивость в обществе традиционных религий, а также новых религиозных движений и культов во многом объясняется наличием общин верующих, члены которых проявляют сверхпрочную консолидацию. Этому способствует наличие единых для всех представителей общины поведенческих реакций, образа жизни, идей, представлений и убеждений. Такое единство достигается, прежде всего, на основе суггестии. Есть основания полагать, что чем плотнее связи между верующими в той или иной общине, чем выше их сплоченность перед всем инородным, а следовательно, «чужим» и враждебным, тем прочнее так называемая «крепкость», то есть уровень устойчивости отдельных религиозных организаций. Иными словами, исследование социально-естественных механизмов формирования религиозного сознания позволяет понять причины консервации в обществе определённых религий, веками функционирующих на территории тех или иных стран.

Итак, суггестия выступает механизмом формирования одной из важнейших составляющих духовной жизни общества – религии. Особенностью функционирования данного механизма является его естественно-социальный характер, отличающийся диалектическим единством естественной и социальной сторон. Сложный и многогранный процесс возникновения и воспроизводства общественного сознания во многом подчиняется закономерностям генезиса его основных форм. Этот процесс обусловлен влиянием группы факторов как естественного, так и социального характера. Эти факторы включают в себя активно функционирующий комплекс причин, условий и механизмов, тесное взаимодействие которых является необходимым условием существования и развития социальных систем в целом, а также их подсистем.

Список литературы

1. **Борунков Ю. Ф., Яблоков И. Н., Никонов К. И.** Основы религиоведения. М.: Высш. шк., 2006. 568 с.
2. **Бутыльская Л. В.** Внушение как естественная предпосылка социальной регуляции поведения // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке: сборник статей 1-й международной научной конференции (г. Чита, 20-21 апреля 2010 г.) / под общ. ред. Н. Д. Субботиной, В. В. Куликова. Чита, 2010. С. 46-53.
3. **Засухина В. Н.** Медико-социальные последствия пребывания человека в деструктивной секте: опыт биоэтического характера // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, 2009. Выпуск 14. Философия, социология, политология, культурология. С. 146-151.
4. **Липецкий М. Л.** Внушение и мы. М.: Знание, 1983. 96 с.
5. **Мирошниченко Г. Г.** Критериальное сознание 2: в 2-х т. Тула, 2009. 402 с.
6. **Субботина Н. Д.** Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке: автореф. дисс. ... д. филос. н. Улан-Удэ, 2002. 42 с.
7. **Субботина Н. Д.** Социальное в естественном. Естественное в социальном. М.: Прометей, 2001. 193 с.
8. **Угринович Д. М.** Введение в религиоведение. М.: Мысль, 1985. 270 с.
9. **Философская энциклопедия** [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3419/СУГГЕСТИЯ (дата обращения: 13.03.2013).
10. **Шихов Г. Л.** Боль в ритуале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23). Ч. I. С. 203-205.

**SUGGESTION ROLE IN SOCIAL CONSCIOUSNESS FORMATION PROCESS
(BY EXAMPLE OF RELIGION)**

Gavrilova Yuliya Viktorovna, Ph. D. in Philosophy
Trans-Baikal State University
julia.voitsuk@yandex.ru

The author researches the role of suggestion as a social-natural mechanism for social consciousness formation and preservation, basing on the current methodology reveals the features of the social and natural aspects of suggestive influence on the process of religion genesis as a form of social consciousness, and pays special attention to the dialectical unity of natural and social in the course of social consciousness formation.

Key words and phrases: suggestion; social consciousness; religion; social-natural mechanisms.

УДК 947.071

Исторические науки и археология

В статье рассматривается вопрос о многочисленных переходах представителей разных конфессий из одной в другую на территории западнорусских земель в 1796-1801 гг. Они стали предметом повышенного внимания со стороны власти. Представлены факты «совращений» и проанализированы действия заинтересованных церковных и государственных структур. Автор приходит к выводу о бескомпромиссной позиции Русской Православной Церкви и гибкой политике светской власти в этом вопросе.

Ключевые слова и фразы: межконфессиональные «совращения»; конфессия; Римско-Католическая Церковь; Сенат; Римско-Католический департамент; ксендзы; Святейший Правительствующий Синод.

Галанов Михаил Маркович, к.и.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
galanovmm@rambler.ru

**МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ «СОВРАЩЕНИЯ» НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ
И ПОЗИЦИЯ САМОДЕРЖАВИЯ В ЭТОМ ВОПРОСЕ В 1796-1801 ГГ. ©**

Проживание на территории западных земель, присоединенных от Речи Посполитой к Российской империи, лиц разной конфессиональной принадлежности, политика Русской Православной Церкви, направленная на православное воцерковление присоединенной паствы, и сопротивление этому католического духовенства с неизбежностью приводили к межконфессиональным конфликтам и многочисленным фактам «совращений», т.е. переходов верующих из одной конфессии в другую.

18 марта 1797 г. Павел I подписал Манифест «О свободном вероисповедании». Согласно документу, «предположили Мы священным себе долгом обеспечить каждому свободу исповедания веры им содержаемой, охранять всеми мерами святую Грекороссийскую православную веру... Ныне уведомляемся, что в некоторых присоединенных от Польши к Державе Нашей Губерниях, духовенство и помещики Римско-